

УДК 101.3:130.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-36>

Питирим Сорокин о социальном пространстве

Найденова Татьяна Анатольевна¹,

Найденов Николай Дмитриевич²

¹Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия,

²Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

¹NaydenovaTA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-6960>

²ND.Naidenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

Аннотация. Одним из признаков последних лет стало использование пространственных категорий в исследовании культурных и этнических аспектов общественного развития. Без пространственных категорий невозможно развитие управления регионом и межрегиональных отношений. В пространстве взаимодействуют различные социальные акторы и культуры этносов. В этой связи важно рассмотреть теорию социального пространства, предложенную П. Сорокиным. Поведение социальных агентов в социальном пространстве детерминировано не только экономическими интересами, но и целым комплексом других факторов. В социуме взаимодействуют территория, население, ресурсы, а также культура, традиции, обычаи. В статье показано, что категория социального пространства позволяет П. Сорокину перейти от описания частных социальных явлений, смыслов и конфликтов к концепции общественного развития. Общество в своем развитии проходит волнообразное движение: от идеальной стадии развития к чувственной через идеалистическую (промежуточную) стадию.

В социальном пространстве П. Сорокина индивидуумы всегда находятся в непрерывном процессе обмена веществ в виде получения одних веществ извне и создания новых бесконечно разнообразных в конкретных проявлениях результатов.

Цель статьи — проанализировать вклад П. Сорокина в исследование социального пространства. Методы анализа: конкретно-научные методы; методы исследования общетеоретического уровня, исторический метод, сравнение, методы количественного и качественного анализа. Ре-

зультаты исследования: подтверждено актуальное значение учения П. Сорокина о социальном пространстве в формировании научной базы для совершенствования регулирования пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: пространство, П. Сорокин, географическое пространство, социальное пространство, система координат социального пространства, социокультурный метод, этатизм, анархия

Для цитирования: Найденова Т. А., Найденов Н. Д. Питирим Сорокин о социальном пространстве // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3. С. 36–52. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-36>

Pitirim Sorokin's Research of Social Space

Tatiana A. Naydenova¹, Nikolay D. Naydenov²

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

² Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

¹ NaydenovaTA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-6960>

² ND.Naidenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

Abstract. *Recent years have seen the use of spatial categories in the study of cultural and ethnic aspects of social development. Without spatial categories, it is impossible to develop management of the region and interregional relations. Various social actors and cultures of ethnic groups interact in space. In this regard, it is important to consider the theory of social space as proposed by P. Sorokin. Not only economic interests determine the behavior of social agents in the social space, but also a whole range of other factors. Territory, population, resources, as well as culture, traditions, customs interact in a society. The article shows that the category of social space allows P. Sorokin to move from describing private social phenomena, meanings and conflicts to the concept of social development. Society in its development goes through a wave-like movement: from the ideational stage of development to the sensual stage through the idealistic (intermediate) stage.*

In the social space of P. Sorokin, individuals are always in a continuous process of metabolism in the form of obtaining certain substances from the outside and creating new results that are infinitely diverse in specific manifestations.

The purpose of the article is to analyze the contribution of P. Sorokin into the study of social space. Methods of analysis: concrete scientific methods; research methods of general theoretical level, historical method, comparison, methods of quantitative and qualitative analysis. Results of the study: relevant significance of P. Sorokin's teachings on social space in formation of a scientific basis for improv-

ing the regulation of the spatial development of the Russian Federation was confirmed.

Keywords: *space, P. Sorokin, geographical space, social space, coordinate system of social space, sociocultural method, statism, anarchy*

For citation: Naydenova T.A., Naydenov N.D. Pitirim Sorokin Research of Social Space. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022;3:36–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-36>

Введение. Идея социального пространства наполнена многообразными смыслами и методами исследования. В частности, социальное пространство может включать в себя однотипные статусы людей, живших в разных эпохах и обществах, или статусы людей, живущих на определенной территории в городе, селе. Социальное пространство может быть представлено также путем использования метода социальной топографии в виде карт социальной топографии [1].

Метод, который использовал П. Сорокин для исследования социального пространства, мы называем социокультурным методом. Он строится на следующих правилах. Первое — в исследовании применяются дедуктивная и индуктивная логики. Второе — в начале исследования признается, что большие посылки различных культур могут быть разными. Третье — имеет место беспристрастная позиция по отношению к тому, «справедливы или несправедливы большие посылки. Четвертое — элементы исследуемой культуры подлежат интеграции с точки зрения больших посылок и непрекаемых канонов логической достоверности» [2, с. 41].

П. Сорокин обратился к проблеме социального пространства впервые в 1926 г. в статье «Социальная мобильность» [3]. В 1927 г. в работе «Социальная и культурная мобильность» [4] в разделе «Социальное пространство, социальная дистанция, социальное положение» П. Сорокин использовал термин «социальное пространство». По его мнению, все многообразие общественных явлений невозможно понять, помещая их в географическое и биологическое пространства, а их полноценное исследование требует привлечения категории социального пространства.

Цель статьи – проанализировать вклад П. Сорокина в исследование социального пространства.

Методы исследования, теоретическая база. В статье используются общеполософские, общенаучные и социологические методы исследования. К общеполософским методам исследования относятся гносеологический, онтологический, диалектический подходы.

К общенаучным методам относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, математические методы.

К социологическим методам относятся структуралистский и конструктивистский методы. Структуралистский метод основывается на положении, что в центр внимания исследователя ставятся люди, которые образуют стабильные и упорядоченные единицы, стабильность которых обеспечивают социальные институты (например, город, село, регион, страна). Конструктивистский метод состоит в предположении, что физическое пространство является отображением социальной структуры общества, его культуры и менталитета.

Теоретической базой исследования являются труды П.А. Сорокина, источники по вопросам социального пространства российских и зарубежных ученых. Практическая реализуемость исследования состоит в разработке теоретических проблем и доведении их до уровня конкретных рекомендаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Обзор литературы. В социологических и региональных исследованиях существуют концептуальные подходы к рассмотрению социального пространства. Мы выделили три основных подхода к определению социального пространства.

1. Социальное пространство — это географическое расположение акторов, действий и смыслов [5].

2. Социальное пространство — это порядок социальных позиций акторов, сфера общественных отношений, структурируемая статусами социальных акторов, совокупность социальных факторов, объединяющая людей в общество. Обоснование этой позиции

приведено в работе Э. Дюркгейма «Разделение труда в обществе», опубликованной в 1893 г. [6].

3. Социальное пространство — это сфера взаимодействия социальных статусов акторов в переплетении с географической средой [7]. П. Бурдьё использует термин «социальное пространство» в смысле набора всех возможных должностей, которые доступны для занятия в любой момент времени или в любом месте.

Культура является основным элементом, наполняющим социальное пространство, — так считает Андреас Реквиц [8].

В современном обществе ценится всё уникальное — люди, вещи, места, события и сообщества, а всё стандартное и общее уходит на второй план. Это важное отличие современного периода развития общества по сравнению с индустриальной эпохой и модерном. Эпоха, в которой сегодня мы живем, является обществом сингулярностей. В ней господствует всё единичное и неповторимое. Погоня за уникальностью и аутентичностью далеко не всегда идет на пользу обществу: растет экономическое неравенство, набирают силу движения радикальных националистов. Но вернуться назад, к предсказуемому и однородному обществу индустриального модерна, теперь невозможно. Остается только приспособливаться к особенностям общества сингулярности и искать новые возможности для развития [8]. По мнению А. Реквица, международные конфликты происходят из противоречий культуры народов и государств [9].

3. А. Сокулер подчеркивает, что социальное пространство представляет собой совокупность имеющихся в обществе иерархических позиций. Вместе с тем социальное пространство — это еще и географическое пространство. Географическое и социальное пространства тесно переплетены между собой и являются проекциями друга на друга [10, с. 20–69].

С. А. Шестаков, подходя к изучению социального пространства, предлагает сначала определиться с идентичностью социальных групп, включаемых в социальное пространство, выявить их традиции. Важно найти идейное и материальное наследие групп, составляющих исследуемое социальное пространство. Социальное про-

странство очерчивается распространением религии, языка, норм государств среди народонаселения определенной территории. Для адекватного описания социального пространства требуется система координат. В качестве точек отсчета А. С. Шестаков предлагает использовать показатели «гармоничного внутреннего состояния» социального пространства, последовательного гармоничного целого, логически интегрированного единства. Важно, чтобы эти показатели выражали социальное пространство в ощущениях, непосредственно, без каких-либо экспериментов, абстрактных рассуждений. В качестве координат социального пространства С. А. Шестаков предлагает считать язык, религию, соотношение реализации принципов коммунитарного и индивидуального, идеологический вектор. С. А. Шестаков отмечает, что в российском социальном пространстве в 90-е годы имел место разворот от коммунистического идеологического вектора к посткоммунистическому либерал-большевизму, а в нулевых произошел разворот от либерализма и подражания западу в сторону традиционных российских национально-государственных ценностей (суверенитет государства, военная и экономическая безопасность, традиционные ценности семьи, русской культуры, сбережение народа) [11].

В. А. Аникин анализирует социальное пространство России в координатах веберовского понятия «жизненные шансы». Точка отсчета операционализируется на основе 24 показателей положительной и негативной привилегированности россиян и их домохозяйств в четырех главных сферах: экономические условия, ситуация на работе, человеческий потенциал, потребление и досуг. На основе данных мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН 2015–2018 гг. с помощью байесовских методов патентного классового анализа выделены классы: 1) непривилегированный низший класс (пенсионеры, безработные, неквалифицированный рабочий класс); 2) непривилегированный экономический нижний класс (низкооплачиваемые работники, занятые рутинным трудом); 3) низкий средний класс; 4) средний класс; 5) привилегированный «верхний класс» (высококвалифицированные работники, обладающие широкими возможностями в экономических и внеэкономических сферах) [12].

Эмилиана Мангоне замечает, что П. Сорокин формулирует закон социального пространства, который состоит в диверсификации и поляризации последствий одного и того же бедствия для разных сообществ. Эффекты бедствия не идентичны, более того, часто противоположны для различных индивидов и групп общества [13].

Основные черты социального пространства П. Сорокина. Выдающаяся роль в вопросах исследования социального пространства принадлежит П. Сорокину.

Как считает П. Сорокин, «социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли» [14, с. 298]. Индивиды, образующие народонаселение земли, неотделимы от собственных социальных статусов. Чтобы определить характер социального пространства, необходимо определить положение человека или какого-либо социального явления в его отношении к другим людям и другим социальным явлениям.

Категория социального пространства позволяет П. Сорокину перейти от описания частных социальных явлений, смыслов и конфликтов к концепции общественного развития. Общество в своем развитии проходит волнообразное движение: от идеациальной стадии развития к чувственной через идеалистическую (промежуточную) стадию. Периодически происходит изменение типа культуры, что является нормальным процессом. Вместе с тем важно отметить, что ни один из типов культуры не является исчерпывающим и не может использовать все возможности человечества и достичь максимального прогресса. Ни один тип социального пространства не может быть полностью уничтожен другим. Ни один тип социального пространства не является целиком ошибочным [15].

П. А. Сорокин о простейшем социальном явлении. В работе «Система социологии» (Т. 1. «Социальная аналитика». Часть 1. «Учение о строении простейшего (родового) социального явления» [16, с. 6]) П. А. Сорокин обосновывает положение, что взаимодействие является простейшим социальным явлением. Вся общественная жизнь и социальные процессы могут быть разложены

на явления и процессы взаимодействия двух или большего числа индивидов. Взаимодействие, по Сорокину, сводится к следующим элементам: потребности, акты действия, аппараты раздражительные и аппараты реагирования, проводники взаимодействия. Проводники взаимодействия включают звуковые, световые, механические, тепловые, двигательные, химические, электрические, вещественно-предметные. Многие проводники являются символическими проводниками, так как они ассоциируются с определенными переживаниями.

Формы взаимодействия различаются в зависимости: от 1) количества и качества индивидов; 2) характера их актов; 3) природы проводников взаимодействия. В зависимости от проводников взаимодействия могут быть словесными, цветоцветовыми, двигательными-мимическими, химическими, механическими, тепловыми, опосредованными и непосредственными.

Детерминанты социального пространства. П. Сорокин рассматривает социальное пространство как срез общественной жизни, включающий воздействие детерминант (голод, болевые рефлексы, рефлекс свободы) на поведение людей в определенных географических границах, в границах распространения определенных религиозных взглядов, народов или государств [17]. Люди реагируют на детерминанты поведения и в конечном счете реализуют свое историческое развитие.

В социальном пространстве П. Сорокина сходные причины влекут за собой сходные последствия на фоне неповторяющихся линий исторического развития.

Роль обмена веществ между человеком и природой в социальном пространстве. В социальном пространстве П. Сорокина индивидуумы всегда находятся в непрерывном процессе обмена веществ в виде получения одних веществ извне и создании новых бесконечно разнообразных в конкретных проявлениях результатов. Человек получает энергию в виде одних веществ и создает энергию в других веществах, включая первобытные каменные топоры, современные города с библиотеками, музеями и зданиями.

В социальном пространстве П. Сорокина существуют независимые факторы (в данном случае голод) и зависимые переменные (в данном случае формы деятельности, направленные на преодоление голода). Связь между независимым фактором и зависимой переменной П. Сорокин называет пищетаксическим поведением. Пищетаксическое поведение — это любое поведение человека, прямо или косвенно стимулируемое голодом и направленное на добывание, овладение и поглощение пищевых объектов или их эквивалентов, например денег, дающих возможность получить пищу. Сила стимулирования и сила деятельной энергии человека взаимосвязаны и выступают как пищетаксис. Пищетаксис проявляет связь между пищевыми стимулами и ответными актами, которые одинаковы и у простейших биологических организмов, и у человека. Пищетаксис может быть двух типов: ориентирующий на пищевые объекты и ориентирующий на пищу лучшего качества по схеме голод – грубая пища/лучшая пища. Ответные акты на детерминанту голода могут быть дефицитно-пищетаксическими или относительно пищетаксическими. Пищетаксисы также делятся на простые и сложные, бессознательные и осознанные. Таким образом, П. Сорокин для характеристики социального пространства использует понятие пищетаксиса, что придает связи между детерминантой и ответной реакцией более объективный, чем понятие «потребность», характер [17, с. 123–124].

По мнению П. Сорокина, сводить детерминанты поведения (голод, половое влечение, самозащита, религиозные, правовые, эстетические раздражители) к эмоциям и потребностям было бы неправильно. Психологическое объяснение потребностей человека означало бы приписывание ему духов, душ и др. мистических категорий, что в связано с анимализмом [17, с. 132].

П. Сорокин о причинах и факторах формирования коллективных единств. В работе «Система социологии» [16, с. 6] П. Сорокин проводит различие между случайным единством людей и коллективным единством. Коллективные единства характеризуются, прежде всего, причинной зависимостью между функциональностью членов коллективного единства и проводниками как

посредниками взаимодействия людей. Принцип причинности или функционального отношения в коллективном единстве проявляется в формах телеологического единства, в других формах взаимодействия, если последние имеют причинно-следственный и систематический характер. Таким образом, анализ коллективного единства П. Сорокин реализует, отталкиваясь от качества индивидов, их актов и проводников взаимодействия.

П. Сорокин различает социологический реализм коллективного единства и биологический организм. В последнем случае речь идет о группе людей, рассматриваемой как реальность всякого живого биологического организма [16, с. 287–288].

П. Сорокин считает, что причины и факторы формирования коллективных единств всегда конкретны.

Условиями возникновения и угасания коллективных единств выступают космические, биологические, социально-психические факторы.

Обязательными элементами коллективного единства выступает шаблонизация взаимодействия [16, с. 342].

Линии координат социального пространства. П. Сорокин обращается к исследовательским подходам для характеристики социального пространства. Ученый выделяет три главные социологические школы, занимающиеся вопросами социального пространства: механическая, психологическая, социокультурная. Представители механической школы рассматривают географические и биологические параметры пространства. Психологическая школа ориентирована на психические аспекты акторов пространства. Возможности данных подходов ограничены и не позволяют исследовать социальное пространство во всем многообразии содержащихся в нем явлений. Более полно выявить взаимосвязи и социальные взаимодействия внутри социального пространства позволяет социокультурный подход. П. Сорокин акцентирует внимание на необходимость анализа существенных характеристик социальных явлений в их социокультурных аспектах: на изучение главных и повторяющихся форм социальных процессов в их дина-

мике, на детализацию общих отношений и взаимозависимостей между различными классами социальных явлений.

П. Сорокин обратил внимание на такую характеристику социального пространства, как социальная мобильность, под которой он понимал «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [14, с. 373].

П. Сорокин считает, что образы социального пространства служат в качестве вспомогательного средства для исследования социального пространства. Образы действительно полезны, если они подразумевают объективную картину социального пространства. Например, связь между голодом и актами реагирования на детерминанты, в том числе пицетаксисом, может быть представлена в виде рисунка следующим образом.

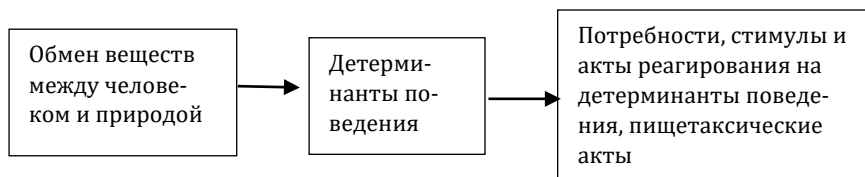

Рис. Схема связи между голодом и актами реагирования на детерминанты поведения

Источник: авторская разработка на основе работы П. Сорокина [17, с. 155].

На рисунке показано, что обмен веществ между человеком и природой обуславливает детерминанты поведения человека, а детерминанты поведения лежат в основе таксиса, который в свою очередь обуславливает потребности, стимулы и мотивы поведения и различных актов реагирования на детерминанты поведения.

Понятие свободы в социальном пространстве П. Сорокина. Важное место в социальном пространстве П. Сорокина занимает свобода. Под этим термином П. Сорокин понимает рефлекс,

направленный на освобождение от тех препятствий, которые ограничивают естественность движений живого организма. Животные по силе рефлекса свободы различаются на сервильных (они отдаются на милость победителя) и на особей с богатством рефлексов свободы (они борются с ограничениями, подчиняются им или приспособляются к ним). П. Сорокин относит англосаксов к нациям с выраженными рефлексам свободы, а русский народ (с чем трудно согласиться. — авт.) к народам, легко подчиняющимся любой крепко бьющей палке [17, с. 37].

Подавление рефлекса свободы голодом, по мнению П. Сорокина, является причиной возникновения рабства, колоната, крепостничества и других форм принудительной зависимости человека от человека, группы от группы [17, с. 137].

П. Сорокин считает, что в нормальном социальном пространстве свобода и автономия населения — это обычные явления. В противоположном состоянии свобода и автономия населения находятся в ходе революций и социальных потрясений. Революции и социальные потрясения ведут к тому, что производство, хозяйство разрушаются, мирный труд прекращается [17, с. 408–409].

Иллюзии/симулякры в социальном пространстве П. Сорокина. В социальном пространстве П. Сорокина могут быть восстания, усиления социальных движений, революции. В социальном пространстве, где происходят волнения, восстания и пр., обычными являются громкие призывы идти к светлому будущему, абстрактные требования свободы, равенства, братства, земли и воли. П. Сорокин называет их речевыми рефлексам, «пудрой», социологическим иллюзионизмом. Они не могут быть стимулом общественного развития, поскольку не имеют существенного значения для последнего. Позиция П. Сорокина о социальных позициях перекликается с концепцией Ж. Бодрийяра о симулякрах в модернистском/потребительском обществе [18, с. 206].

П. Сорокин о регулировании общественных отношений. П. Сорокин считает, что существуют две крайние формы государственного регулирования общественных отношений: принудительный этатизм и анархическое общество. (Здесь под регулиро-

ванием понимаются мероприятия государств по снижению флуктуаций социального пространства относительно нормального устойчивого состояния. — авт.) Благополучные страны характеризуются индивидуализмом, ростом автономии многих, падением опеки и широты и глубины регулирования общественных отношений со стороны государства, ослаблением централизма и абсолютизации во всех областях жизни, в частности в сфере экономико-продовольственных отношений [17, с. 452].

Принудительный этатизм означает такой тип государственного регулирования общественных отношений, при котором все стороны поведения и взаимоотношений граждан охвачены государственным регулированием и не оставляют места индивидуализму и автономии населения.

П. Сорокин отождествлял анархистское общество с царством разрушения, отрицающим порядок и ответственность [19]. Этатизму способствует имущественная дифференциация. Голод и этатизм находятся в параллельном соотношении: меньше голода — меньше этатизма.

Мы должны уточнить, что, по мнению анархистов, общественные отношения развиваются в силу взаимопомощи членов общества, но не в силу беспорядка [20]. Взаимопомощь не ведет автоматически к уничтожению государства, разрушению и отрицанию порядка и ответственности.

Обращаясь к критике П. Сорокиным социализма, заметим, что ученый считал социализм этатистской фазой цикла «голод — бунты — усиление этатизма — тенденция к анархизму — новации — преодоление голода» [17, с. 578]. П. Сорокин негативно относился к концепции общественных формаций.

Выводы. П. Сорокин показал, что социальное пространство имеет существенные отличия от других видов пространства, которые сводятся к пространственной протяженности явлений и отношений. Социальное пространство — это замкнутость действия в определенных территориальных границах социальных связей и отношений, в которые вовлечен любой человек в процессе взаимодействия с окружающими людьми, а также группами и обще-

ством в целом. Социальные координаты пространства могут быть заданы экономическим статусом (отношение к собственности на средства производства, место в организации труда, размер дохода); политическим статусом (ранг в государственной иерархии, партийная принадлежность, ранг в партийной иерархии); социальным статусом (субъективное восприятие индивидами других людей или самих себя).

Концепция социального пространства П. Сорокина предполагает изучение социальной стратификации и социальной мобильности как атрибутов социального пространства, различий в эффектах космических и биологических бедствий для различных сообществ; приобретает определенную значимость для понимания современных реалий рыночной экономики.

П. Сорокин привлек внимание исследователей изучению социального пространства. Использование категорий социального пространства расширяет возможности решения вопросов прогнозирования социально-экономического развития страны и совершенствования стратегического управления территориями.

Список источников

1. Рыгалова М., Брюханова Е. Историческая и социальная топография города: историографический обзор // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 156–160.
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 2000. 1054 с.
3. Sorokin P. Social mobility// Journal of applied sociology, XI (Sept-Oct, 1926), 146–152.
4. Sorokin P. Social and Cultural Mobility. New York, London: Harper & Brothers. 1927, pp. 3–11.
5. Simmel G.: Der Bildrahmen: Ein ästhetischer Versuch // Der Tag. 1902 (Berlin) № 541, 18. November.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
7. Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

8. Реквиц А. Общество сингулярностей: о структурных изменениях эпохи модерна. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. 400 с.
9. Reckwitz A. Globale Konflikte: Der Kampf um das Kulturverständnis // Deutschlandfunk. 2017.30.04 URL: [https://www. Deutschlandfunk.de/globale-konflikte-der-kampf-um-das-kulturverstaendnis.11.84.de.html?dram.article_id=418700](https://www.Deutschlandfunk.de/globale-konflikte-der-kampf-um-das-kulturverstaendnis.11.84.de.html?dram.article_id=418700) (дата обращения: 07.03.21)
10. Сокулер З. А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдье (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования: реферативный сборник / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социально-психологических исследований; отв. ред. Л. В. Гирко. М.: ИНИОН, 2003. 196 с.
11. Шестаков С. А. Социальное пространство России: читая Сорокина // Известия вузов. Социология. Экономика. 2014. № 1. С. 49–53.
12. Аникин В. А. Социальная структура новой России: опыт применения апостериорного подхода // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 3. С. 42–91.
13. Mangone E. Pitirim Sorokin's Ground-breaking Research in Peaceful Life Order and Revival of Humanity // *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022; 2:10–31 (In Russ.). [https://doi.org/ 10.34130/2233-1277-2022-2-10](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-10)
14. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. 543 с.
15. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. Vol. I. Fluctuation of Forms of Art; Volume II. Fluctuation of Systems of Truth, Ethics, and Law; Volume III. Fluctuation of Social Relationships, War, and Revolution. New York. American Book Company. 1937. xxii, 745. xviii, 727 xviii, 636.
16. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика. Ч. 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления. Петроград: Издательское товарищество «Колос», 1920. XIV. 464 с.
17. Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia and LVS, 2003. XII. 684 с.
18. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Постум, 2015. 241 с.
19. Сорокин Питирим. Заметки социолога. Существует ли единая Россия // Воля народа. 1917. 7 ноября.
20. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование. 2011. 256 с.

References

1. Rygalova M., Bryuhanova E. Historical and social topography of the city: a historiographic review. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo*

universiteta [Proceedings of the Altai State University], 2017, no 5 (97), pp. 156–160 (In Russ.).

2. Sorokin P. A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika. Issledovanie izmenenij v bol'shih sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennyh otnoshenij*. St. Petersburg, Izd-vo Russkogo Hristianskogo Gumanitarnogo Instituta [Social and cultural dynamics. A study of changes in large systems of art, truth, ethics, law and social relations], 2000. 1054 p. (In Russ.).

3. Sorokin P. Social mobility. *Journal of applied sociology*, XI (Sept-Oct, 1926), 146–152.

4. Sorokin P. *Social and Cultural Mobility*. New York, London: Harper & Brothers. 1927, pp. 3–11.

5. Simmel G.: Der Bildrahmen: Ein ästhetischer Versuch. *Der Tag*. 1902 (Berlin) № 541, 18. November

6. Dyurkgejm E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow: Kanon, 1996. 432 p. (In Russ.).

7. Burd'e P. *Sociologiya social'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. St. Petersburg, Izd-vo «Aletejya», 2007. 288 p. (In Russ.).

8. Rekvic A. *Obshchestvo singulyarnostej: o strukturnyh izmeneniyah epohi moderna* [Singularity Society: On the Structural Changes of the Modern Age]. Moscow, Berlin. «Direktmedia Publishing» 2022. 400 p. (In Russ.)

9. Reckwitz A. Globale Konflikte: Der Kampf um das Kulturverständnis// Deutschlandfunk. 2017.30.04 Available at: https://www.deutschlandfunk.de/globale-konflikte-der-kampf-um-das-kulturverstaendnis.11.84.de.html?dram.article_id=418700 (accessed 07.03.21).

10. Sokuler Z. A. Social and geographical space in the concept of P. Bourdieu (Scientific and analytical review). *Social'noe prostranstvo* [Social Space]: *Mezhdisciplinarnye issledovaniya. Referativnyj sbornik. RAN INION. Centr social'nyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otdel sociologii i social'no-psihologicheskikh issledovanij. Otv. red. L. V. Girko*. Moscow: INION, 2003. 196 p. (In Russ.).

11. Shestakov S. A. S Social space of Russia: reading Sorokin. *Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika* [Izvestiya vuzov. Sociology. Economy], 2014, no 1, pp. 49–53. (In Russ.).

12. Anikin V. A. The social structure of the new Russia: the experience of applying a posteriori approach. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 2022, vol. 23, no 3, pp. 42–91. (In Russ.).

13. Mangone E. Pitirim Sorokin's Ground-breaking Research in Peaceful Life Order and Revival of Humanity. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022; 2:10–31 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-10>.

14. Sorokin P. *Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (In Russ.).

15. Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. Volume I. Fluctuation of Forms of Art; Volume II. Fluctuation of Systems of Truth, Ethics, and Law; Volume III. Fluctuation of Social Relationships, War, and Revolution. New York. American Book Company. 1937. xxii, 745. xviii, 727 xviii, 636.

16. Sorokin P. A. *Sistema sociologii. T. 1. Social'naya analitika. Chast'1. Uchenie o stroenii prostejshego (rodovogo) social'nogo yavleniya* [System of sociology. T.1. social analytics. Part 1. The doctrine of the structure of the simplest (generic) social phenomenon]. Petrograd, Izdatel'skoe tovarishchestvo «Kolos». 1920. XIV. 464 p. (In Russ.).

17. Sorokin P. *Golod kak faktor. Vliyanie goloda na povedenie lyudej, social'nyu organizaciyu i obshchestvennyu zhizn'* [Hunger is a factor. The impact of hunger on human behavior, social organization and community life]. Moscow: Asademia and LVS. 2003, XII. 684 p. (In Russ.).

18. Bodriyar Zh. *Simulyakry i simulyaciya* [Simulacra and simulation]. Moscow: Postum. 2015. 241 p. (In Russ.).

19. Sorokin Pitirim. Sociologist's Notes. Is there a united Russia. *Volya naroda* [The will of the people], 1917, 7 noyabrya (In Russ.).

20. Kropotkin P. A. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii* [Mutual Aid as a Factor of Evolution]. Moscow: Samoobrazovanie, 2011. 256 p. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about the authors

Найденов Николай Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30

Nikolay D. Naydenov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation

12/30, Vera Voloshina St., Mytishchi, 167000, Russia

Найденова Татьяна Анатольевна

кандидат экономических наук, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Tatyana A. Naydenova

Candidate of Economic Sciences, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrsky Pros., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

02.05.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

15.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

17.07.2022